

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Н. В. ЗАХАРОВ

Рецепция Шекспира в творчестве Кюхельбекера*

Среди современников Пушкина Вильгельм Кюхельбекер был одним из наиболее страстных и последовательных поклонников Шекспира. Несмотря на то что в силу скорее политических, нежели творческих, причин, большинство из его переводов так и не сыграли определяющей роли в формировании «русского Шекспира» в тезаурусе отечественной культуры, были, в большинстве своем, незавершенны и не опубликованы, оригинальное художественное творчество Кюхельбекера, критические суждения о природе шекспировской драматургии несут в себе отблеск шекспировского гения.

Его отец Карл фон Кюхельбекер был родом из Саксонии, учился в Лейпциге одновременно с Гёте, которого знал лично¹. Кюхельбекер-сын считал Гёте величайшим поэтом, а Шекспира ставил выше «однообразного Байрона»². Ю. Н. Тынянов и Ю. Д. Левин отнесли первое знакомство В. К. Кюхельбекера с творчеством Шекспира к периоду его пребывания в Грузии (1821–1822 годы)³.

Похоже, что фигурой, которая могла оказать наиболее существенное влияние на Кюхельбекера в возбуждении его интереса

к творческому наследию Шекспира, мог оказаться А. С. Грибоедов⁴: «Грибоедов заставляет пересмотреть Кюхельбекера вопрос о достоинстве драматической поэтики Шиллера и заняться изучением Шекспира, причем Шекспир — в особенности в исторических хрониках — так и остается до конца именем, которое Кюхельбекер не перестает противопоставлять Шиллеру в борьбе против влияния драматургии Шиллера... От Грибоедова исходит требование «народности» литературы, всецело принятое Кюхельбекером»⁵.

Грибоедов был одним из авторитетнейших англоманов в России, свидетельства о его репутации как о поклоннике творчества Шекспира можно найти в личных письмах⁶ и воспоминаниях современников⁷. С сентября 1826 года по май 1827 года в Грузии он работал над трагедией «Грузинская ночь», где есть сцена духов, которую французский исследователь А. Лирондель в книге «Шекспир в России» («Shakespeare en Russie, Étude de littérature comparée») сопоставил со сценой ведьм в «Макбете»⁸ и заклинаниями злых духов перед последним сражением Жанны д'Арк в «Генрихе VI» Шекспира⁹.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Шекспиризм русской классической литературы XIX века» (Роснаука МК-2495.2007.6).

На начальном этапе Кюхельбекер осваивал Шекспира в немецких «романтических» переводах, поскольку английским языком на достаточном уровне он овладел позже (напомним, что немецкая романтическая интерпретация творчества английского драматурга восходит к работам Гердера и Гёте).

Из Шекспира он черпал материал для оригинального творчества. Так, в драматической шутке «Шекспировы духи», написанной в 1824 году (опубликована в 1825 году), автор смешивает фантастические персонажи пьес английского драматурга «Сон в летнюю ночь» и «Буря», пересаживая их на отечественную культурную почву, придает им русский колорит. Таким образом, освоение шекспировских открытий принимало у Кюхельбекера пародийную форму. Еще в 1825 году Кюхельбекер предлагал В. А. Жуковскому¹⁰ осуществить совместный перевод «Макбета», но Жуковский не заинтересовался этим проектом¹¹. Ю. Д. Левин предположил, что тогда поэт собирался перевести не оригинальную шекспировскую пьесу, а шиллеровскую переделку трагедии¹².

После поражения восстания декабристов именно драмы и исторические хроники Шекспира помогли Кюхельбекеру пережить тяжелые годы одиночества, по-новому осмыслить историко-политические предпосылки личной трагедии. Заключение в крепость не уронило интереса Кюхельбекера к изучению творчества английского драматурга. Стремясь узнать подлинного Шекспира, он в первый же год своего заточения усиленно занимается английским языком¹³. С 1828 по 1836 год опальный декабрист трудится над переводами Шекспира — переводом исторической хроники «Ричард II» (сентябрь–октябрь 1828 года, черновой вариант) и трагедии «Макбет» (ноябрь — декабрь того же года, позже в ссылке Кюхельбекер переработал перевод первых трех актов), первой части «Генриха IV» (осень 1829 — январь 1830 года, неизвестно, был ли закончен перевод второй части); трагедии «Ричард III» (май–сентябрь 1832 года, перевод заново редактировался в 1835–1836 годы.); «Венецианского купца» (август —

сентябрь 1834 года, переведен только до середины второго акта). Неосуществленными остались переводы «Короля Лира» и «Двух веронцев», выполнить которые Кюхельбекер собирался в 1832–1833 годы¹⁴.

Сам поэт считал достойными к публикации далеко не все свои переводы. В литературном завещании, продиктованном И. И. Пущину 3 марта 1846 года, он, упоминая первые три акта второй редакции «Макбета» и «Ричарда III», просил: «Истребить, если не успею переправить»¹⁵ «Генриха IV». Переводческий опыт Кюхельбекера был уникальным по своим масштабам для России первой половины XIX века. Жаль, что этим трудам не было суждено занять достойное место в отечественной культуре. Сегодня они представляют интерес лишь для узкого круга специалистов, рукописи его переводов не изданы и хранятся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки (ф. 218, картон 362).

Шекспировское наследие Кюхельбекера не ограничивается одной оригинальной драматической шуткой, его переводами «Макбета», I и II частей «Генриха IV», «Ричарда II»; «Ричарда III» и незаконченного «Венецианского купца»; до нас дошли не менее интересные замечания поэта, его мнения, высказанные в письмах и публицистических статьях. Так, еще при жизни Кюхельбекера в седьмом номере «Литературной газеты» (1830), который совместно с О. М. Сомовым подготовил к печати Пушкин, без указания автора вышла статья Кюхельбекера «Мысли о Макбете» (С. 52–53)¹⁶. Другая статья «Рассуждение о восьми исторических драмах Шекспира и в особенности о Ричарде III» (1832) увидела свет только в 1963 году¹⁷.

Еще в первой половине 1820-х годов Кюхельбекер заинтересовался сонетной формой. В дошедших до нас одиннадцати сонетах, которые он не переставал писать вплоть до самой смерти в Тобольске 11 августа 1846 года, поэт передал евангельскую историю рождения и смерти Иисуса Христа.

Можно предположить, что интерес к Шекспиру отчасти отражал своеобразное творческое состязание, которое существовало меж-

ду Кюхельбекером и Пушкиным еще с лицейской поры. Напомним, что Кюхельбекер нередко опережал своего одаренного друга. Так, если принять гипотезу Р. Г. Назарьян, Вильгельм Кюхельбекер стал первым поэтом из круга лицейцев, чью оду «На взятие Парижа» опубликовали в 1814 году в июньской книжке «Вестника Европы» под псевдонимом «Руской». Он же, по мнению исследователя, выступает адресатом пушкинского послания «К другу стихотворцу»¹⁸, где юный поэт поучает своего «друга», давая ему суровую отповедь¹⁹. Отношение двух товарищей чуть не переросло в открытое противостояние, когда вспыльчивый Кюхельбекер, обидевшись на шутку, вызвал Пушкина на дуэль.

А. Поливанов обратил внимание на сходство черт характера Ленского и Кюхельбекера в сцене, когда поэт вызывает Онегина на дуэль: «Вспыльчивость Кюхельбекера, который и в лице порою выходил из себя от товарищеских шуток над ним, не чужда и Ленскому. К довершению сходства — самому Пушкину суждено было драться на дуэли с этим другом своего детства — и первый вызвал Кюхельбекера»²⁰. Но, к счастью, Кюхля оказался мудрее литературного героя и примирился с однокашником.

Существенно, что и Пушкин, и Кюхельбекер примерно в одно и то же время обратились к наследию Шекспира. Оба друга почти синхронно с усердием принимаются за изучение пьес англичанина, учатся английскому языку, чтобы читать их в оригинале, одновременно проявляют свое увлечение Шекспиром в оригинальном творчестве («Борис Годунов», «Граф Нулин» и «Шекспировы духи», 1824–1825 годы), предпринимают попытки перевода. Оба являют пример дружеского и даже соревновательного освоения гениальных уроков Шекспира, которые они воплотили в оригинальном творчестве, каждый соразмерно своему дарованию и исторической судьбе.

Рецепция Шекспира в творчестве Кюхельбекера показывает, что Шекспир играл значительную роль в культурном кругозоре писателей «золотого века» русской литературы.

¹ См.: Руденская М., Руденская С. Они учились с Пушкиным. Л., 1976. С. 63.

² См.: Мнемозина, 1824. Ч. II. С. 41. Ср.: Там же. Ч. III. С. 173. Об оценке Шекспира и Байрона у Кюхельбекера см.: Мордовченко Н. И. В. К. Кюхельбекер как литературный критик // Ученые записки Ленинградского государственного университета. № 90. Серия филологических наук, вып. 13. Л., 1948. С. 75–76, 82–84; Его же. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 395–396, 402–404.

³ См.: Левин Ю. Д. [Вступительная статья к «Рассуждению В. К. Кюхельбекера об исторических драмах Шекспира»] // Международные связи русской литературы: сб. статей под ред. М. П. Алексеева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

⁴ Хотя первая короткая встреча Кюхельбекера с А. С. Грибоедовым состоялась еще летом 1817 года, начало их серьезного общения датируется декабрем 1821 года.

⁵ Тынтянов Ю. Н. Пушкин и Кюхельбекер // [А. С. Пушкин: Исследования и материалы] / План тома, организация материала, литературная редакция, подбор материала и оформление И. С. Зильберштейна и И. В. Сергиевского. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 350.

⁶ См.: Грибоедов А. С. Письмо Бегичеву С. Н., <июнь 1824> // Грибоедов А. С. Соч. М.: Худож. лит., 1988. С. 495–498.

⁷ См.: Бегичев С. Н. Записка об А. С. Грибоедове // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Федерация, 1929. С. 9.

⁸ См.: Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: в 3 т. / под ред. и с прим. Н. К. Пиксанова и И. А. Шляпкина. СПб., 1911. Т. 1. С. 303.

⁹ См.: Левин Ю. Д. Шекспир и русская культура. М.; Л., 1965. С. 137–138.

¹⁰ «Бывают странные сближения», и одним из них является то, что на одном листе (28 ПД 831) пушкинской тетради еще в 1821 года одновременно изображены Шекспир, Жуковский и Кюхельбекер.

¹¹ См. недатированное письмо В. А. Жуковского к Кюхельбекеру (которое Ю. Д. Левин отнес к концу 1825 года): Русская старина. 1902. Т. CX, апрель. С. 178.

¹² См.: Левин Ю. Д. Указ. соч.

¹³ См.: Русская старина. 1875. Т. XIII, июль. С. 349.

¹⁴ См.: Левин Ю. Д. В. К. Кюхельбекер — переводчик Шекспира // Шекспировский сборник. 1967. М., 1968. С. 44–59; Его же. «Макбет» Шекспира в переводе В. К. Кюхельбекера // Шекспир В. Макбет / пер. с англ. В. К. Кюхельбекера / Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Л. : Наука, 1983.

¹⁵ Кюхельбекер В. К. Лирика и поэмы. Л., 1939. Т. I. С. LXXVIII.

¹⁶ Ю. Д. Левин установил, что эта статья являлась предисловием к переводу «Макбета», выполненному им в ноябре — декабре 1828 года. См.: Левин Ю. Д. В. К. Кюхельбекер — автор

«Мыслей о Макбете» // Русская литература. 1961. № 4. С. 191–192.

¹⁷ Левин Ю. Д. [Вступительная статья к «Рассуждению В. К. Кюхельбекера об исторических драмах Шекспира»].

¹⁸ См.: Назарьян Р. Г. Вильгельм Кюхельбекер как адресат послания Пушкина «К другу стихотворцу» и автор оды «На взятие Парижа»: (Опыт гипотетического исследования) // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. СПб. : Наука, 1993. Вып. 25. С. 93–106.

¹⁹ См.: Вестник Европы. 1814. Ч. 75. № 12. С. 272–274; Ч. 76. № 13. С. 712.

²⁰ См.: Пушкин А. С. Сочинения Т. III. М. : Изд-во. Л. Поливанова. 1887. С. 47.